

1832. 26 января.

Не знаю, удастся ли мне ясно выразить мысль, которая с некоторого времени носится в голове моей и мне кажется довольно основательною. По Шеллингу, искусство есть не что иное, как Природа, действующая посредством (durch das Medium) человека.¹ Итак, всякое произведение искусства должно быть вместе и произведением природы вообще, природы человека в частности, природы творящего художника в особенности: оно должно быть зарождено в душе того, кто производит, должно быть *необходимым* следствием его способностей, наклонностей, личности; должно соответствовать потребностям его века и отечества (времени и местности, составляющих в совокупности *частное* проявление человечества); наконец, должно быть основано на мировых, непременных законах творческой силы и творимого естества. Истину сего правила относительно к моему лицу я испытал в течение всей моей поэтической жизни: чем хладнокровнее, чем точнее мои планы были обдуманы, тем менее они мне удавались; напротив, всякий раз, когда я следовал голосу мысли, зародившейся в глубине моего Я, поразившей меня незапно, когда сообразовался с теми мгновенными вдохновениями, которые навевались на меня обстоятельствами, и только не терял из виду главной меты своей, — тогда успех неожиданный и непредвиденный увенчивал труд мой.

Примечания:

¹ Кюхельбекер ссылается на взгляды Ф. В. Й. Шеллинга, изложенные в трактате «Философия искусства» (1802–1803). Согласно Шеллингу, искусство тождественно универсальному и абсолютному выражению божества в природе: Бог-творец воплощен во всех конкретных явлениях природы так же, как и все конкретные явления объединены в сознании Бога-творца, созерцающего себя в них.